

ЗА РОДИНУ

№ 198 (598)

Среда, 6 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степанов. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту Feldpost Nr. 39609 RU (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: F. P. Nr. 39609 RU

Навстречу противнику.

Дальнобойная артиллерия у Па-де-Кале

Берлин, 5 сентября.

В ночь на 1 и 2 сентября тяжелые германские дальнобойные батареи обстреливали английские портовые города Рамсет, Диль, Дувр и Фолькстон, расположенные на противоположном берегу пролива Па-де-Кале. Обстрел продолжался каждый раз свыше 2 часов и причинил большие повреждения. Английские дальнобойные орудия также открывали огонь и некоторое время поддерживали перестрелку.

В ночь на 3 сентября тяжелые германские орудия у Кап-Гри-Не снова взяли под обстрел английские портовые города. Артиллерийский огонь продолжался опять свыше 2 часов; вызванные обстрелами в Дувре пожары были видны на расстоянии 32 километров.

В ТИХОМ ОКЕАНЕ

Токио, 4 сентября.

Соединения американской авиации совершили 31 августа и 1 сентября налет на три самых больших острова группы Бонин. Японская противовоздушная оборона сбила 18 неприятельских самолетов. Противник обстрелял судовую артиллерию японские позиции на одном из этих островов.

Из юго-западной части Тихого океана поступили сообщения о ряде неприятельских налетов на японские опорные пункты на островах Целебесе и Новой Гвинеи.

При своих многочисленных налетах на Рабаул, американская авиация потеряла до сих пор 2,090 самолетов; кроме того, повреждены 344 неприятельских машин.

Танковое сражение у Мона

Заградительные позиции севернее Арраса

Ставка Фюрера, 4 сентября.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Северо-западнее Арраса германские войска отклонились от ожесточенных атак противника на несколько километров к северу. Дальнейшие атаки англичан и канадцев отражены на германских заградительных позициях, севернее Арраса. Севернее Мона ведутся ожесточенные бои с танковыми силами противника. На западных склонах Ардена и у реки Маас, юго-восточнее Седана, германские войска отразили многочисленные атаки противника. Защитники крепости Брест вчера снова отбили все атаки американцев, поддержанные сильнейшей артиллерийской огнем, танками и воздушными силами. Противник понес особо высокие потери в живой силе от сосредоточенного оборонительного огня германской морской зенитной артиллерии и береговых батарей. Местные вклинения в авиации крепости, после ожесточенных боёв, преграждены контрударами.

На западном и среднем участках итальянского фронта германские дивизии оторвались от реки Арно. Двигавшиеся за ними следом разведывательные соединения противника отбиты и понесли большие потери.

У берега Адриатического моря противник, с помощью свежих сил, и сильнейших технических средств снова атаковал германские позиции. Герман-

ские войска воспрепятствовали попыткам противника, понесшего большие потери, добиться прорыва.

На южных и восточных Карпатах отражены атаки советских войска.

На вислинском переднем укреплении, западнее Баранова, вчера снова велась ожесточенная борьба. Северо-восточнее Варшавы, ослабевшие атаки советских войска остались бесплодными.

Между Бугом и Наревом массированные силы советской пехоты и танков, а также соединения штурмовой авиации снова перешли в атаку.

В тяжелых боях, контрударами остановлен противник, стремившийся

добиться прорыва; уничтожено 35 советских танков.

В Литве и Эстонии отражено несколько местных атак противника.

Германские штурмовые самолеты снова уничтожили 15 самолетов, стоявших на одном из румынских аэродромов и повредили ряд других. Уничтожено два ангара и склад горючего. Неприятельские бомбардировщики вчера, под прикрытием облачности, предприняли террористический налет на города Мангейм и Людевигсгафен. Неприятельские истребители появились над территорией западной и юго-западной Германии и несколько раз нарушили швейцарский нейтралитет.

На фронте Прибалтики

4 сентября.

Из осведомленных военных источников сообщают:

Западнее Митавы германские войска, уничтожив шесть советских танков, контратакой ликвидировали местное вклинение противника. Артиллерийским огнем разгромлено одно неприятельское войсковое расположение.

Северо-западнее Бауска противник, после ожесточенной артиллерийской подготовки, предпринял несколько сильных разведывательных атак, которые повсюду отражены.

В секторе западной Двины успешно развиваются операции германских ударных отрядов.

В восточном секторе фронта Прибалтики противник в ряде мест, после сильной артиллерийской подготовки, предпринял атаки силами, доходившим до полка. Эти атаки отражены, вклине-

ния ликвидированы. Противник понес большие потери.

Западнее Юрьева германские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжают свою наступательную операцию. Восточнее города отражено несколько атак, веденных советскими батальонами, разгромлены неприятельские войсковые расположения.

На карвском фронте никаких значительных боевых действий не произошло.

Германская авиация, несмотря на неблагоприятную погоду, неоднократно успешно принимала участие в наземных боях. Штурмовые самолеты добились особых успехов в налетах на артиллерийские позиции противника. Северо-восточнее Валка прямыми попаданиями уничтожены две советские батареи. Германские истребители на фронте Прибалтики сбивали пять советских самолетов.

Венгрия на страже

Будапешт, 5 сентября.

Новый венгерский министр-президент генерал-полковник Лакатош выступил с речью, в которой коснулся ряда вопросов, интересующих венгерский народ. Он напомнил о трех пунктах, намеченных в программе первого заседания министров, а именно: о продолжении войны в целях защиты венгерских границ, о сохранении внутреннего спокойствия и порядка и о повышении продукции.

Министр-президент заявил, что будут предприняты все меры для защиты границ страны и что при этом Венгрия сможет положиться на помощь германской армии. «Мы подадим всякое малодушие и будем строго преследовать предательскую деятельность распространителей слухов», — заявил министр. — Настало время, когда венгерцы должны сосредоточить все силы для собственной защиты».

«Венгерцы должны понять, что дело касается существования всей нации. Всякие нарушения порядка будут рассматриваться, как изменники. Для повышения хозяйственного производства будут предприняты надлежащие меры».

Министр-президент призвал всех венгерцев прийти на помощь стране и всеми силами содействовать ей в этот тяжелый исторический момент.

ПРИЗЫВ К СЕРБСКОМУ НАРОДУ

Белград, 5 сентября.

Сербский министр-президент Недич по случаю трехлетия пребывания у власти обратился к сербскому народу с радио-речью, в которой дал подробный отчет о деятельности правительства за это время. Он подчеркнул, что для сербского народа существовал лишь один выход — спасение от большевизма в сотрудничестве с германскими властями. Три года правительство придерживалось этой политики и результаты показали, что оно было право. Правительству удалось вывести сербский народ из бедности и спасти его от угрожающего ему истребления.

Генерал Недич закончил свою речь призывом к сербскому народу сплотиться под его руководством для борьбы с большевизмом и его приспешниками.

ПЕРЕМЕНА ФИНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Гельсингфорс, 4 сентября.

Финское правительство, под давлением Англии и Соединенных Штатов, приняло решение — порвать отношения с Германией и принять условия, поставленные Советским Союзом.

Германское зенитное орудие, приспособленное для обороны наземных путей сообщения.

Кто правит Америкой

Иудейское засилье в США

Согласно данным американской статистики, в срок, меньший чем 150 лет, число американских евреев возросло с 3,000 до 6 миллионов. Таким образом, США стали самым значительным еврейским центром, а Нью-Йорк — самым большим на свете иудейским городом; там на каждые трех жителей приходится один еврей. Даже у англичан Нью-Йорк заслужил насмешливое название: «Жид-Йорк» и кажется им достаточно подходящим для того, чтобы его мэр Ла-Гарда был именно иудеем.

Окружение Рузвельта блещет такими именами Моргантау, Франкфуртер, Барух, Бранденс, Воне Рунг Гольдберг, секретарь президента Рузвельта, Самуил Роземан, судья Верховного трибунала США и юридический советник Рузвельта.

После перечисления имен, немного цифр. Мы приводим их из американского периодического издания «Публицист», 97 прог, издателей газет — евреи, евреи владеют 90 проц. капитала обществ, эксплуатирующих радио, и 100 проц. капитала обществ, извлекающих свои барыши из кино, театров и кинопредприятий, 76 проц. адвокатов, журналистов и врачей — евреи. Евреи контролируют 98 проц. текстильной промышленности, 62 проц. — недр и сооружений, 87 проц. — тяжелой промышленности, 83 проц. —

легкой промышленности. В Нью-Йорке 1,000 синагог, а протестантских храмов всего 190 и католических лишь 400.

Если в США неоспоримо существует «черный вопрос» (т. е. негринский), то, не в обиду будь сказано гражданам, существует и еврейский вопрос, становящийся все более и более актуальным. Несколько цифр, несколько фактов, которые только что приведены, известны, без сомнения, широким массам американцев, но тем не менее, этот еврейский вопрос начинает вставать перед населением. Несмотря на то, что иудеи владеют в США газетами, радио, учреждениями официальными и полуофициальными, кино и т. д., посредством которых они могут влиять по своему усмотрению на общественное мнение, сильные течения антисемитизма начинают проявляться в народе и это происходит, несмотря на всяческие государственные и административные меры, принимаемые против подобных течений.

Американские газеты настаивают на наказуемости актов антисемитизма «Джунин Конгресс» жалуется на то, что за два месяца 1944 г. было зарегистрировано более 150 антисемитских выступлений. Война, обостряя социальные контрасты и противоречия, сделала эти столкновения более острыми. Вендаль Унаки признает это, заявив: «Антисеми-

тизм в США дошел до такой степени, что не может оставаться независимым. В США, — продолжал он, — найдутся люди, которые не будут делать никакой разницы между неграми и евреями».

Правительство находило бы нужным действовать самым энергичным образом, но неоднократные случаи показали, что многочисленные антисемитские выходы нашли у судей весьма большую снисходительность.

Те же самые течения проявляются в американской армии где находят распространение брошюры, содержащие следующие выражения: «Знаете ли вы, что процент евреев, служащих в американской армии, составляет только пятую часть действительного процентного отношения их во всем американском народе? Знаете ли вы, что участие евреев в военной промышленности таково, что число евреев-миллионеров превысило 1,500? Покончите же с этой иудейской войной».

Жорж Пюш (антифашистские выпады которого достаточно известны) сказал, что «американская цивилизация это — культура ватер-клозетов и ванн-комнат». Этой последней роскоши, кстати сказать, большинство американцев лишено.

Америка — это страна евреев. Америкой правит инокоровавший царь-иудей.

„По вопросам мира“

Н. Пирогов.

Стремительный ход событий последних недель «вдохновил» большевикско-плутократический блок на очередное пропагандо-политическое выступление. Они организуют, так называемую, «конференцию по вопросам мира», которая должна собраться в Вашингтоне. Страсть «союзников» к конференциям общеизвестна и, конечно, сейчас они без нее никак обойтись не могут, ибо конференция должна будет, по мысли ее инициаторов, быть одним из главных шагов по подготовке для них политического урожая.

Речь идет о встрече американских, английских, советских и китайских (антинационального Чун-кинга) делегатов, а также представителей эмигрантских «правительств». Встреча же имеет целью «принятие совместных решений о политической и хозяйственной послевоенной структуре»...

Совершенно определено, что истинной целью конференции является, под предлогом и под маской «совместных решений, подтвержденные в соответствующей форме диктатуры «трех великих» — США, Англии и СССР. Вопрос же о правах и судьбе небольших стран, который в обосновании войны американцами и англичанами внешне играл важную роль, сейчас совершенно отошел на задний план.

Однако, не все благополучно и в взаимопониманиях и стремлениях самих «великих». Нет даже уверенности в том, что сама их встреча состоится, хотя и идет подготовка к ней. Уж очень различны их планы и виды на будущее мира. В таких условиях подготовка «громогласной» конференции — только пропагандный трюк, ибо если она даже состоится, то работа ее будет нерезультативной.

Англо-американцы в плане устройства будущего мира уже не раз начинали дискуссии о будущем небольших стран. Фактически дискуссия свелась к тому, что Англия и США, продолжая нуждаться в крови Красной армии, оставляют эти страны на произвол своего большевизмского союзника. Если же в США сейчас еще и раздаются речи о малых народах, то исключительно в плане внутренней политики: как предвыборный трюк кандидатов в президенты.

Большевики долго стояли в стороне от всех этих разговоров, держась принципа: «пусть другие говорят, а мы будем действовать», — но теперь они перестали стесняться и высказали свои взгляды. Взгляды эти можно формулировать в одной фразе: небольшие государства имеют лишь в той мере право на существование, в какой они будут уступчивыми объектами для политики больших, — то-есть, в данном случае, в отношении Европы, для политики Советского Союза.

Советская печать недавно со всей ясностью изложила этот тезис. Она заявила, что мелкие государства были слабым местом прежнего представления о союзе народов. Этого, мол, больше не должно быть: только большие союзные державы могут взять на себя организацию мира и его безопасности. Причем, соответствующая большая держава получает соответствующую «сферу влияния»; в случае с Советским Союзом такой «сферой

влияния» предполагается... Европа с прилегающим районом.

Есть, — как пишет советская печать, — только один случай, когда большие державы в своей заботе «об организации мира» нуждаются в «помощи» небольших наций...

В плане такой «послевоенной структуры мира» нетрудно представить себе будущность небольших государств, — например, скандинавских стран.

Советской концепции, отвергающей влияние на европейские дела своих «союзников» и отводящей им «сферы влияния» в Тихом океане и Южной Америке, США и Англия, явно не сочувствуют.

Американская печать кокетничает с идеей общей внутренней полицейской власти, действующей в послевоенном союзе народов.

Такова «послевоенная структура», как ее представляют себе наши противники. Мы отказываемся от такой структуры. Впрочем, нет: мы игнорируем ее, — ибо, «союзники» будут устанавливать формы будущего мира.

Второй батальон этого полка в составе 600 человек сдался наступающим большевикам. К этому батальону был причислен и солдат Василий Вренциану.

Упорные бои во Франции

Стойкая оборона крепости Брест

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В северной Франции отбиты попытки противника форсировать реку Сомму у Аббевилля. Особенно ожесточенные бои велись вчера севернее Дуэ, северо-восточнее Рателль и севернее Седана.

Гарнизон крепости Брест вчера снова отбил все атаки американцев, пополнивших свежими войсками свои части, сильно пережившие в боях предыдущих дней.

Продвигаясь из долины Роны на север, германские войска планомерно прошли через город Лион.

Охранные суда германского военно-морского флота в ночь на 2 сентября, под огнем английской дальнебойной артиллерии, отразили в проливе Кале

многочисленные атаки неприятельских быстроходных катеров и штурмовых самолетов. При этом, потоплен один быстроходный катер и сбито четыре штурмовых самолета противника.

После пятидневных ожесточенных боев против многократного численного перевеса противника, доблестный гарнизон морской батареи Иль-де-Сезамбр, под командованием морского оберлейтенанта Сеуса, подавил превосходящими силами противника.

В Италии противник, при сильнейшей поддержке танков и артиллерии, продолжает свое крупное наступление на Адриатическом побережье.

Особенно ожесточенные бои ведутся на прибрежном шоссе, северо-западнее Пезаро. В боях принимала участие неприятельская судовая артиллерия.

На южных и восточных Карпатах отражены возобновившиеся ожесточенные атаки советских войск.

На остальных участках восточного фронта значительные боевые действия происходили лишь северо-восточнее Варшавы.

Центр города Варшавы, после ожесточенного боя, совершенно очищен от повстанцев.

Германские штурмовые самолеты в налетах на один из румынских аэродромов уничтожили одиннадцать стоявших на земле неприятельских самолетов и большой ангар.

На фронте Прибалтики

3 сентября.

Из осведомленных военных источников сообщают:

Западнее Митавы и восточнее Бауска противник, в ходе оживленных разведывательных операций, несколько раз предпринимал сильные, но тщетные атаки, поддерживаемые единичными танками.

В восточном секторе фронта Прибалтики советские войска, при односторонних операциях разведывательных и ударных отрядов, попрежнему ограничиваются атаками местного значения.

ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ

Берлин, 5 сентября.

Крупные соединения германской авиации в течение последних дней пронавели налеты на пути советского подвоза в Карпатских горах, а также на скопления неприятельских войск, танков и транспорта на участках восточного фронта.

На дорогах, ведущих из Румынии к юго-восточным Карпатам, успешно бомбардировали и обстреляли колонны советской пехоты и транспортные средства.

Несколько сот германских бомбардировщиков совершили дневные и ночные налеты на скопления неприятельской пехоты и танков в районах Митавы, Малдой, Юрьева и Опатова.

По предварительным данным в ожесточенных воздушных боях сбито 56 советских самолетов, из них 4 — зенитной артиллерией.

Румынская железная гвардия

Берлин, 5 сентября.

Ввиду измены румынского короля и поворота политического курса в Румынии, командир румынской Железной гвардии, Хория Сима, обратился к повстанцам в румынской армии, в котором заявил:

«Безответственные люди, предающие Румынию Советскому Союзу, не имеют ничего общего с румынским народом. Они являются лишь прислужниками еврейского интернационала. Чем больше бы румынский народ находился в подчинении и в рабстве, тем более торжествовал бы интернационал. Торжество предателей равносильно гибели всей нации; кто последует его указаниям, возит меч в сердце народа. Самое ценное — это честь; а народ, потерявший свою честь — духовно убит. Германский народ нельзя уничтожить. Тотальная мобилизация даст Германии необходимые человеческие кадры, а немецкая необратимость создаст оружие, способное победить врагов. Душа румынского народа не может быть на их стороне. Разбивайте ряды, в которых вас заставляют воевать и обещать румынскую нацию! Боритесь бок о бок с вашим великим союзником! Вскоре снова будут развеваются наши победоносные знамена!»

РАСПРАВА С «ОСВОБОЖДЕННЫМИ»

Берлин, 5 сентября.

Румынский 8-ой полк пограничной охраны Грузмет получил от нового правительства приказ сдаться советским войскам и считать их союзниками.

Второй батальон этого полка в составе 600 человек сдался наступающим большевикам.

Руконюжатием и водкой было оправдановано это братание. Затем батальону был отдан приказ маршировать вместе с далее наступающим советским отря-

дом по дороге в Кракове. Найдясь в центре этой местности, советские солдаты начали внезапно стрелять в обезоруженных румын.

Никто бы не узнал об этом кровопролитном побоище, если бы одному из этих 18 спасшихся, Василию Вренциану, не удалось бы добраться до германских линий.

В СИБИРЬ...

Будапешт, 4 сентября.

Вестерское информационное бюро сообщает из Истамбула: советские круги подтверждают, что большевики начали набор 1.400.000 румынских рабочих, направляемых в Советский Союз.

Увола полтора миллиона румын в Сибирь является последствием измены короля Миханла по отношению к своему народу. Его новый министр, пресловутый Минну, заявил, что предостерегает еще более крупные жертвы.

Разгул оккупантов

Милан, 4 сентября.

Жители Рима стали ежедневными свидетелями безобразных уличных сцен.

Жители Рима стали ежедневными свидетелями безобразных уличных сцен. Так, итальянский купец, бежавший из Рима в Милан, сообщает, что в Риме пришлось на два часа сократить время хождения по улицам, ибо с наступлением темноты пьяные солдаты — негры и марокканцы не дают проходу женщинам.

Поблизости от Пантеона пьяный неприятельский солдат сбил с ног молодую девушку и топтал ее за то, что она уклонилась от его приставаний.

В Радикопани пьяные марокканские солдаты напали на улице на двух молодых женщин. Поспешившие к ним на помощь родители и братья были убиты на месте.

Как и в других подобных случаях, оккупационные власти не сочли нужным наказать преступников. Женщинам на их жалобы было «разъяснено», что гражданское население должно само защищаться, цветным же войскам необходима известная вольность в выборе «развлечений».

ОСАЖДЕННЫЙ ОСТРОВ

Иль-де-Сезамбр, последний германский опорный пункт крепости Сен-Маао, все еще заграждает вход в гавань.

Американцы неоднократно пытались принудить доблестный гарнизон к сдаче крепости. Они сбрасывали летучки, грубо требуя капитуляции, и не получив ответа, предпринимали новые атаки.

Наконец, к острову причалила неприятельская шлюпка и на берег вышел американский подполковник — парламентер. Он еще раз предложил команданту острова немедленную капитуляцию.

Когда его предложение было встречено холодным презрением, он попросил агитационными речами восстановить германских солдат против своих начальников.

Не встретив «взаимопонимания», американец поспешил удалиться, сопроводивший его чисто-солдатскими «напутствиями» возмущенных солдат.

Герои-защитники опорного пункта остались стойкими.

КНУТ ГАМСУН У ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНИКОВ

Берлин, 5 сентября.

Друг Германии знаменитый норвежский писатель Кнут Гамсун, живо интересующийся всеми военными событиями, посетил недавно в одном из южных норвежских портов германскую подводную лодку.

«В разговоре с командой великий писатель коснулся военных и политических событий. Он подчеркнул свою твердую веру в победу германского оружия».

Несмотря на восьмидесятилетний возраст, писатель по-прежнему проявил изумительную подвижность. Затем он поделится с командой своими воспоминаниями времен первой мировой войны.

Краткие сообщения

Гельсингфорс. Бывший президент Финляндии Ристо Рюти назначен на пост председателя финского государственного банка.

Стокгольм. В шведской области Вестерботтен среди северных оленей возникла какал-то до сих пор неизвестная болезнь. Предполагают, что причиной заболевания является вещество, покрывшее после сильной грозы землю, траву, мох и воду этой области.

У моря погоды...

— Как странно! С начала инвазии в Америку возвращаются только лазаретные суда...

РАССКАЗ

Подъезжая к своему родному городу Коломне, Василий испытывал странное чувство. Радость и страх переплетались и создавали какое-то приподнятое и тревожное настроение.

Радость шла от того, что он скоро увидит свой родной город, родную улицу, родной маленький домик и своих родителей, оставленных три года тому назад, когда он двадцатидвухлетним молодым человеком добровольцем ушел «на Колчак».

— Как ты перенесла мои старики эти тяжелые годы? Постарели, наверное, и слади, — размышляла Василия, когда поезд медленно подходил к вокзалу.

Вавалив на плечи свой скромный солдатский багаж, он быстро зашагал по знакомым улицам пустынным и грязным, а через полчаса с замирающим сердцем поднимался на деревянное крыльцо отцовского дома.

нажитыми деньгами. Все богатство, которое создадут трудящиеся, будет только для них. Рабочие не будут жить в жалких домишках, как наш вот, а построят для себя дворцы. Будем все сыты, одеты, обуты! Работать будем по восемь часов в сутки. А крестьяне? Вот увидишь, как заживут крестьяне! — радостно говорил Василий матери.

Скоро пошел домой и отец. С горечью отметил про себя Василий, что он сильно оступился.

— А что это у тебя? — обратил отец внимание на красивый эмалированный значок с серебряными буквами, висевший у сына на левой стороне груди.

— А это, отец, орден Красного знамени. Нагадили за львовский рейд, где отличился мой эскадрон, которым я командовал. — ответил Василий.

— Так! значит ты теперь герой, — с гордостью сказал старик.

— Ну, нет! До этого еще далеко, — возразил ему сын.

На следующий день старик спросил сына:

— Как же ты теперь думаешь поступить? По старой линии пойдешь, или что новое изберешь?

— Не знаю, отец. Не только от меня это зависит.

— А кто же еще может тобой распоряжаться?

— Партия.

— Хм.. А как ты сам думаешь?

— Да, я думаю годик-два поработать, а там хочу учиться.

— Это в двадцать-то пять лет учиться? — удивился отец.

— Учиться никогда не поздно и не стыдно, — наставительно заметил Василий.

В заводском партийном комитете Василия встретили очень радушно и сразу же предложили работу по партийной и по профессиональной линии. Василий отозвался, высказав желание опять работать слесарем. Как ни уговаривали его, он стоял на своем, говоря, что, хотя он и грамотный, но партийная работа это не то, что эскадрон командовать, — и поэтому не хочет браться за работу, которая ему не под силу. Так и стал он работать простым слесарем.

В свободное от работы время Василия можно было видеть в кругу товарищей-

рабочих, с которыми он делался воспоминаниями о боевых эпизодах гражданской войны. А еще чаще можно было его видеть за книгой с карандашом в руках. Он готовился к дальнейшей учебе.

В 1924 году, когда жизнь, благодаря НЭПу, стала сноснее и старики могли прожить без сына, Василий решил сдать учиться в партийном комитете ему дали путевку в коммунистический университет имени Свердлова, куда он и был зачислен.

С упорством желающего добиться своей цели рабочего ввязался Василий за науку. Впитывал знания, как губка воду.

Незаметно шли годы. Василий был выдающимся студентом своего курса, несмотря на множество партийных нагрузок. Учился он не формально, а отдавая учебе все свои силы. Изучал даже иностранные языки. Так курс был окончен.

За выдающиеся успехи он был определен научным работником при московском университете. Одновременно он преподавал на рабфаке историко-партии, на первом курсе университета — политическую экономию.

В своей среде Василий Пришвин считался незаурядным преподавателем. Его ценили за обширные знания, трудолюбие и недюжинную энергию. Студенты любили молодого преподавателя и за его полные ценные лекции и за простоту в обращении. Еще в большей мере это относилось к студентам. Перед лекциями Василия, они поправляли волосы, тщательно подриали носы и прихорашивались. Но Василий, как будто не замечал этих приготовлений, ни ласковых, многообещающих взглядов своих слушателей.

— И что это за мужчина, — возмущались иногда студенты. — Тридцать лет, если не больше, а он до сих пор не женат и ни за кем не «ухаживает». А еще бывший военный, и еще орден носит. То же, герой!

(Окончание следует).

Надоевшая история

«На митинг, на митинг!» кричал секретарь рабкома Двинского депо Вердинов, проходя по цехам сразу же после обеденного гудка. Вполголоса чертыхаясь, не умывшись, слесаря и рабочие понемногу стеклись в котельный цех, где должен был произойти летучий митинг.

Вошел начальник кадров Стрельников в сопровождении предзавкома Щеголова. Окинув взглядом собравшихся, Стрельников подошел к столу и, заботливо поправив цветы возле фотографии «отца и друга народов», произнес: «Ну, что ж, начнем».

«Товарищи! Сегодня мы из газет узнали о том воодушевлении, которое охватило трудящихся Советского Союза в связи с выпуском государственного займа третьей пятилетки. Тысячи и тысячи трудящихся подписываются на заем, отдавая свою месячную зарплату государству. По вашим радостным лицам я вижу, что новость приятно поразила и вас».

Где-то в уголке раздались: «Что и говорить!»

Начальник кадров быстро повернул голову в сторону говорившего, но, не найдя ничего подозрительного, продолжал: «Да. Раньше вы были угнетаемы. Вас беспощадно эксплуатировали, заставляя работать за гроши. Советская же власть—власть трудящихся—уничтожила это зло. Каждый получает по своим трудам и заслугам...»

Долго говорила Стрельников. Предзавком облокотясь, дремал за столом. Похрапывали и многие из слушателей. Громкий возглас начальника кадров: «Ура товарищу Сталину!» пробудил присутствующих от сладкой дремоты и заставил присоединиться к жидким аплодисментам. Митинг окончился.

На утро в рабком явилась уборщица вагонов Анфиса Григорьевна и, плача, рассказала, что она уже четыре дня работает с утра до вечера на частной квартире начальника кадров, и не имеет возможности даже пообедать, слыша одни лишь ругательства и придирки.

Секретарь Вердинов недоуменно развел руками и, обменявшись взглядом с предзавкомом, сказал: «М-м-да. Придется обсудить...»

«А мне-то что делать?» не переставая плакать, спросила Григорьевна.

— Вам? Продолжайте пока работать...
В очередном номере деповской стенгазеты появилась статья о том,

как Стрельников снял с производства работницу для своих личных нужд. Перед стенгазетой собрались работники, читали эту заметку и обсуждали. Пришел и начальник кадров. Подойдя к стенгазете и окинув ее взглядом, он прорычал: — Чорт знает что, а не газета. Не умеют работать.

На следующий день был объявлен новый состав редакционной колле-

Пиратские приемы

5 сентября 1800 года англичане захватили Мальту. При капитуляции гарнизона, одним из условий, было обещано, что остров Мальта останется в руках англичан только до заключения всеобщего мира, а затем он будет передан или рыцарям ордена иоаннитов, или русскому царю, или неаполитанскому королю. Англичане, конечно, Мальту никому не отдали, а удержали за собой.

Захват Мальты нанес оскорбление императору Павлу I, который состоял гротмейстером ордена иоаннитов и в ответ на поступок Англия образовал совместно с Пруссией, Данией и Швецией лигу нейтральных государств.

Как только Англия узнала об организации этой лиги, кабинет министров отдал распоряжение о захвате принадлежащих этим странам судов. В продолжении нескольких недель было захвачено 400 судов, обращенных Англией в свою пользу.

В 1803 году 1200 французских и голландских кораблей, мирно совершавших

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

гин, а прежние ее члены отправились в длительную командировку. На месте старой стенгазеты появилась новая, извещавшая о стахановских методах работы в депо и о передовиках, подписавшихся на заем. В числе «добровольно» подписавшихся в размере трехмесячной зарплаты, на первом месте значилась фамилия Анфисы Григорьевой.

П. Горкин.

своей рейсы, неожиданно, без объявления войны, подверглись нападению, были захвачены в плен и обращены в призы.

В июле 1807 года сильная английская эскадра с десантным войском, без объявления войны, перешла Зунд и появилась перед Копенгагеном. Датскому принцу было предъявлено требование о сдаче крепости Кроненберг, господствующей над Зундом, копенгагенского порта и всего флота. Получив отказ, английские войска, под командованием генерала Каркорта, высадились с северной и южной стороны Копенгагена, окружили его батареи и открыли по городу огонь. Бомбардировка продолжалась без перерыва пять суток. Не выдержав столь жестокого огня Копенгаген капитулировал. Англичане забрали все корабли и даже запасные части и такелаж, опустошили арсенал и, как воры, удалились.

Пиратские приемы прошлого остались характерными для Англии и в наши дни.

В. Вечевой.

Графология

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПОЧЕРКУ

даже неспециалист может составить себе некоторое представление о сущности толкования почерка. К своему огромному удивлению он установит, однако, что его собственное толкование данного образца письма разительно отличается от толкования специалиста.

Этот случай уже доказывает, что задача хорошего графолога не так проста и что точка зрения касательно толкования почерка весьма расходится с точкой зрения неспециалиста. Так, например, неспециалист примет крупный, обрывистый, выразительный почерк определенно энергичному, властному и самоуверенному лицу, тогда как в случае такого «симптомичного» почерка опытный графолог нередко устанавливает, что этот почерк принадлежит слабому и нерешительному человеку который искусственно его видоизменил, чтобы скрыть таким образом свою слабость. Наоборот, неспециалист определит, что иной почерк принадлежит человеку мелочному и незначительному тогда как в глазах графолога этот почерк будет говорить о выдающихся достоинствах человека.

Читая толкование почерков, непосвященный читатель полагает, что графоло-

гия — это род умственного развлечения, не имеющий никакого практического значения. Он будет весьма удивлен, если усамзит, что в настоящее время тысячи образованных графологов постоянно занимаются анализированием почерков в чисто практических целях.

Профессия графолога получила особенное распространение в Германии, где искусство графологии достигло высокой степени совершенства и находит себе широкое применение в практической жизни. В наши дни существует весьма мало крупных предприятий делового или промышленного характера, которые не пользовались бы услугами графологии для определения характера желающих поступить на службу. Мнение графолога имеет значение и в судах, где анализа почерка часто решает вопрос жизни и смерти обвиняемого.

Нередко прибегает к помощи графологов и наука, чтобы составить мнение о научном сотрудничестве или разъяснить с психологической точки зрения важные рукописи прошлого или же получить новые данные о характере лица их писавшего.

В. Н.

По Латвии

„Освободители“

Комиссия по опознанию работает сосредоточенно. Тишину время от времени прерывает голос судебного эксперта:

— Тридцать лет... Синий костюм... В кармане кусок черствого хлеба... Одиннадцать выстрелов... Четыре в голову, три в живот, два в левую ногу, два в бедро... Документов нет.

Среди убитых — легионер Янис Петерсон, участник героических боев у Волхова; лечился от ран в Кеммерне. Здесь его застали большевики. Он скрывался. Но какой-то предатель выследил и донес на него. Его арестовали. И вот теперь — лежит вниз лицом с одиннадцатью пулями в спине.

Пока удалось установить личность только шести убитых. Это — Кристанс Арендс, Янис-Волдемар Берзинш, Янис Петерсон, Петерис Катланс, Гридис, Арнольд Озолс. Семь из убитых еще не опознаны.

Рижская центральная тюрьма, «Балтзерс» Бабита, Катлаканс, Крестовая церковь, Площадь Земитана, Литене, Ульброк, — все это места массовых могил жертв большевицкого террора в Латвии. Теперь к ним присоединились и Джукста. Здесь нет даже могил. Не успели... Трупы оставлены под открытым небом.

Но есть еще одно отличие: после кровавой расправы в Джуксте остались трое живых свидетелей, которым удалось спасти свою жизнь и избежать зверской расправы.

АРЕСТ ГРУППЫ ЕВРЕЙСКИХ БАНДИТОВ

На днях полицией безопасности г. Риги была задержана группа еврейских бандитов, состоявшая из шести мужчин и одной женщины.

Группа эта скрывалась в одной из квартир дома № 15 по Павучей улице. При аресте евреи, вооруженные револьверами, из-за прикрывания начали стрелять в представителей полиции безопасности, один из которых был смертельно ранен. Два еврея упорно оказывали сопротивление и были застрелены. Остальные пытались скрыться в соседних домах. Сейчас же все квартал был оцеплен, и бандиты задержаны. Арестована также домохозяйка латышка Анна Полис, скрывавшая евреев в своей квартире и снабжавшая их провизией.

Арестованные евреи, а также их сообщники, сразу же после окончания следствия будут преданы суду.

КОНЦЕРТ ДЛЯ РАНЕНЫХ

Секция «Отдых и жизнедеятельность» профессионального союза Латвийской организации пики концертов для раненых солдат.

Первый концерт состоялся на днях в легионе Латвийского добровольческого легиона СС. В концерте принимали участие лучшие музыкальные и вокальные силы.

Мечты о войне с Германией

«ПЕРВЫЙ УДАР» — ШПАНОВА

В 1939 году в Советском Союзе вышла книга известного советского писателя-журналиста Николая Шпанова. Озаглавлена она «Первый удар» и имеет подзаголовок «Повесть о будущей войне».

В ней рассказывается о той войне, которой в то время еще не было, о войне между Советским Союзом и Германией. Повесть эта весьма поучительна. Написал ее человек, принадлежащий к писательской особой категории, к тем, кто имеет постоянный доступ в высшие партийные и военные сферы; отражает книга партийно-правительственные мысли в настроении. Это несомненно. Ибо то, что высказано в «Повести о будущей войне» могло увидеть свет только после специального разрешения правящих партийных кругов.

К чему же, в основном, сводится идеальная концепция «научно-фантастической» повести Шпанова, как ее именовали советские критики?

В книге с первых же строк доказываются, что войны для СССР вообще неизбежны и что первое столкновение будет именно с Германией.

Открывается повесть таким эпиграфом:

«... Есть войны, которые рабочий класс должен называть единственно справедливыми войнами — это борьба за освобождение от работы, от гнета капиталистов, в такие войны должны быть, так как штык, как в борьбе, мы не достаем освобождения». В. И. Ленин (том XXIII, стр. 190).

Из первой же главы повести известно, что война с Германией — дело решенное. Почему же именно Германия считается главным и первоочередным противником? Автор объясняет это тем, что она — наиболее сильное и решительное в своей политике государство.

Однако, при анализе возможных политических позиций других стран Европы, Шпанов зачисляет их всех в «клетку» активных или пассивных пособников Германии. Даже об Англии говорится, что она «в лучшем случае сохранит нейтралитет».

По предположению Шпанова, Советскому Союзу придется воевать чуть ли не со всем миром. Это, однако, не смущает ни автора, ни героев его повести — «настоящих большевиков». Пользуясь прословутыми методами марксистско-ленинского прогноза, они рисуют себе довольно ясную и к тому же радужную для них картину политической обстановки первых дней войны.

Вот, что происходит, например, во Франции, когда ее правительство, уступая требованиям «народного фронта», согласилось, наконец, начать войну против Германии.

«... Этой августовской ночью в мертвенном свете прожекторов по улицам французских городов, громыхая сталью гусениц, ползла танка, шуршала шинами волоковы машины. С платформ грузовиков муромы глядели солдаты пехоты. На улицах Парижа стояли грозные толпы».

Сокровенный смысл этой загадочной картины раскрывается автором позже. Оказывается, что массы не только настроены враждебно по отношению к немцам и к своему правительству, но, кроме того, еще преисполнены симпатий к большевикам. В книге очень красочно описаны проявления этих симпатий. Например, процессии женщин, несущих по улицам Парижа портреты советских вождей.

В таком же стиле ведет себя и население Польши, которая, волею Шпанова, оказалась в числе союзников Германии: польские солдаты отказываются воевать, ожидая с нетерпением поражения собственной армии в войне против СССР.

Неблагополучно стало и в самой Германии. Настроение берлинцев, ожидающих в первый же день войны большого налета советской авиации, описано следующим образом:

«Пользуясь суматохой, под самыми различными предлогами, хозяева убежали из подвалов, превращенных в убежища. Тихонько прячась в подвалах, прижимаясь к стенкам, они пробирались по темным улицам».

Раз люди спят и подвалах, есть надежда занять такую очередь за молоком или мясом, что, может быть, завтра, когда кончатся тревога (не может же она продолжаться вечно) что-нибудь достанется. Но правде говоря, хозяйки не очень-то обеспокоены этими россказнями о приближающихся большевиках. С восьми часов вечера берлинцы держат в подвале, а никаких большевиков все нет и нет. Какие там большевики? Кто слышал о том, чтобы красные бросали бомбы на головы мирных жителей? Это бывало только в мозгах писак из «Ан-Грифф»!

Довольно вранья, госпожа хорошая! Простое-напросто вранья хочет любя-

ваться от бесконечных процессов, изводивших берлинские улицы с того самого момента, как стало известно, что началась война. Будет ли еще какой-нибудь толк с того, что некий день, а затем и целую ночь проторчишь в этой проклятой духоте под домом — неизвестно, а вот если удастся стать первой, ну, даже не первой, а скажем, так в пределах первой сотни, у молочной лавки, то уж наверняка достанешь литр молока. Есть и-а-а-а чего беспокоиться.

Но немцам из женщин, предпринимавшим опасностью ради того, чтобы раздобыть несчастный литр молока для изголодавшихся ребятенков, удавалось добраться до лавки. Несмотря на полную темноту, царившую на улицах Берлина, полиция каким-то образом обнаруживала эти крадущиеся толпы и безжалостно разгоняла их».

Кстати сказать, один из москвичей, находящихся теперь в Германии, прочитав это описание Берлина и заметив: — Все здесь верно. Но над описанием следует поправить заголовок «Москва».

Это только часть картины, нарисованной Шпановым. В книге есть еще сцены массовых забастовок, расстрелов, избиений и т. п.

Летит советской авиации на Берлин в этот день не состоялся: авиация, оказывается, ввела германское командование в заблуждение и, изменив курс, полетела бомбить Нюрнберг.

Шпанов так улепска объясняет бомбардировки, что забыл о своем собственном риторическом вопросе: «Кто слышал о том, чтобы красные бросали бомбы на головы мирных жителей?»

Приведем некоторые подробности бомбардировки советскими самолетами Нюрнберга, заимствуя их из книги Шпанова: «В темноту полетели тучи бомб. Они рыли бетон плотным, как гравий

Фанеру, в двести шестьдесят миллионов тонн воды уничтожающим все на своем пути потоком обрушились на форт-Нюрнберг».

Зажигательные бомбы, сброшенные первыми эшелонами, вызвали пожары. Красные столбы пламени с воем устремились к небу. О том, чтобы бороться с разбушевавшимся океаном огня, не могло быть и речи. Пламя было всюду.

В Бамберге взлетели на воздух крупные Farben-индустрия. Как страшный прирак ада, потекли удручающие газы. У входов в убежище хлопотал водопровод потерявших рассудок людей. Но убежища не успели еще наполниться наполовину, когда над терпящими распад толпами пронесся крик: — Вола!

Можно было сохранить надежду спастись от огня и газа. Но куда было скрыться от воды? Через восемь минут потоки ее поднялись выше человеческого роста».

Так должна выглядеть советская бомбардировка германских городов. Нельзя почитать еще об одной подробности: упреждающих нюрнбержцев организует на революционное выступление бежавший из концентрационного лагеря «доктор honoris causa» Иннер — еврей, по его же собственному признанию. Первым шагом этого вождя было установление радио-связи с Советским Союзом.

В книге много благодарностей, о которых не стоит и говорить. Есть, например, такой эпизод: когда советская девушка берет в плен немецкого маршала и т. п.

Но дело не в этих глупостях. Дело в той откровенности с которой автор книги — состраждатель по заказу Кремля — проповедует брешовые идеи большевицкого империализма.

Ю. Терновой.

Лейтенант Капитонов

Из фронтовых встреч

Безнадёжно поникшая кудрявая голова. Негустая черная борода забита ожной грязью. Коверкотовая гимнастерка была когда-то серой, а на синих диагональных брюках мужской неумелой рукой наклепана черная суконная заплата.

— О чем задумались, господин лейтенант?

Замешательство сменяется смущенной улыбкой.

— Простите... «господин»... это так непривычно...

Приходит очередь улыбнуться и мне.

Всего полгода назад надея он офицерские звездочки. В прошлом — десятилетка, полтора года оборонного ВУЗа, неожиданное «разбронирование», три месяца военной школы и направление на фронт. Последние пять месяцев лейтенант Капитонов командовал ротой связи.

— Больше часа не работал телефон с правополковым батальоном. Полковник раскричался, трибуналом пригрозил, приказал выехать самому вдоль линии, виновных застрелить на месте. У него просто это. Однако, приказ! Еду на мотоцикле. Пули так и свистят. Глупо, бессмысленно, не мое дело совсем, я управление ротой бросил. И вот...

Лейтенант Капитонов въехал прямо в расположение завявших уже этот район немецких частей.

— Окружили. Хотел застрелиться, не успел. И... как видите, здесь теперь...

Капитонов волнуется. Он не может ориентироваться, понять, почему все идет совсем не так, как должно бы. Не расстрелян, перевязан легкую пулевую рану у локтя и направил в эту лошину. Предложил бутерброд с сыром — что это? Почему?

На двадцатой, примерно, минуте нашего разговора Капитонов «сознается», что он — кандидат коммунистической партии.

— Говорю вам, как своему, русскому. Не знаю, правда, вас. Я хочу сразу же

заявить об этом. Все равно узнают, будет хуже.

— Дорогой господин лейтенант! О прошлой партийности, о социальном происхождении и о репрессированных родственниках на этой стороне не спрашивают.

Капитонов делает вид, что верит моим словам, но чувствую, душа у него их «не приняла». Разве может существовать мир без анкет?

Еще сохранившийся ледок некоторой отчужденности тает все больше и больше.

— Какого мнения вы о войне?

— Что ж... война есть война, — уклончиво отвечает Капитонов.

— Значит, так молча и умирают все?

— А, что же, приказ обсуждать будете?

— Но о бессмысленности войны думали вы? О ненужной крови?

— Думал. Впрочем... Мне трудно говорить об этом. Я вас не знаю еще. Кто вы? Что хотите?

— Не волнуйтесь, Капитонов. Во всяком случае, я для вас не чужой.

— А в победу, Капитонов, верите? Не бойтесь, говорите, как думаете, ничего не будет за это!

— Верил. Казалось вот-вот, идем все вперед и вперед! Сейчас — страшно. У Германии какой-то свой план. Это начинают понимать там.

О здешней жизни представления у Капитонова дикие: В Германии непрерывные голодные бунты, полная дезорганизация транспорта, поголовное уничтожение плененных.

— Нас с вами пока не тронули? А, может быть, я на голодающего похож? Или конвоир ваш?

— Знаете, товарищ, ничего, кроме этой лошины, я еще здесь не видел. Правда, уже чувствую, что то другое, совсем не то, что рассказывали нам. Ощущение чего-то нового, незнакомого, странного... не знаю... я должен обдумать...

Не так легко сбросить с себя советский гипноз. Однако, фундамент марксистского мировоззрения лейтенанта Капитонова уже крошится.

— Да, Капитонов, простите. Еще вопрос. Хотел о женских поговорить с вами.

Их у него в роте девять. Все — мобилизованные. Две радистки, четыре велосвязных, писарь. Двух недавно убило. Одна ранена.

— Жаль их. Тяжелые условия. Мужчине иногда не под силу...

— Однако, уже четыре, а к пяти я должен быть в К.

— До свиданья, Капитонов. Мы встретимся еще. Я заеду к вам в лагерь. Счастливого пути на наших дорогах, господин лейтенант!

— До свиданья! Я очень рад нашей встрече. Трудно понять все сразу, но мне почему-то кажется, что вы во многом правы. Но... я должен думать, разобратся сам... До свиданья.

Я представляю себе Капитонова сегодня, сейчас, в эту минуту, спорящего, думающего, ищущего, жадно вчитывающегося в каждую строчку русской газеты с каждым часом все более понимающего, что он был не «активным защитником сталинского социализма», а только маленьким служебным винтиком в страшной бездушной машине, именуемой большевизмом.

Лейтенант Капитонов будет хорошим антибольшевиком.

В. В.

«МАТЬ» — рисунок художника И. Филиппова.

Царство делячества

Демократический фарс в Америке

Когда, после долгого обивания порожек Нью-Йоркских редакций, мне удалось, наконец, устроить свою статью в ежемесячном журнале, я пришел домой в приподнятом настроении духа и решил отпраздновать свой первый успех. За углом был колониальный магазин, с хозяином которого, русским евреем, мы иногда говорили о погоде, политике и обменивались последними новостями. Пока он отвешивал и заворачивал мой покупок, я не удержался и рассказал ему о моей удаче. Он заинтересовался.

— И много они вам заплатили?

— Сто двадцать долларов, — сказал я с гордостью.

— А позвольте спросить, сколько времени вы работали над вашей статьей?

— Да месяца два, пожалуй.

Он остановился, с минуту посмотрел на меня в полном недоумении и потом разразился хохотом.

— Так ведь это — шестьдесят долларов в месяц! Да я своему посылному мальчишке больше плачу!

Я был тогда еще новичком в Америке, то, что там называется «зеленым», и все значение слов еврея понял уже много позже, когда убедился в том, что единственное мерило успеха в этой стране — это доллар, и что почетом и уважением здесь пользуются лишь те, кто эти доллары зарабатывает; причем чем больше заработок, тем больше и уважения.

Успешный делец — вот идеал каждого американца или американки. А для того, чтобы стать успешным дельцом, нужно всякую работу, профессию или занятие обратить в дело, смотреть на них только с точки зрения дохода, подгонять их под требования рынка и продавать на рынке тому, кто больше платит. На таком рынке, как на всяком «базаре житейской суеты» царит самая безжалостная конкуренция, и поэтому наглость, похвальба и безудержная реклама являются необходимыми союзниками успешного дельца.

Пока разговор идет о продаже новой зубной пасты или о выпуске акций нового нефтяного общества, конкуренция и реклама представляются вполне нормальными явлениями. Но когда деловые премы переходят из области материи в область духа, когда реклама и

конкуренция царят в литературе, искусстве, в философии и религии, когда формула «успех измеряется долларом» внедряется в самую сущность человека — тогда становится страшно за этого человека; а когда формулой этой, под видом «американского столетия» собираются ослеплять всю землю — тогда становится страшно и за все человечество!

Просмотрите объявления популярных американских газет и журналов. Вы найдете сотни способов «делать деньги» с наименьшей затратой сил и времени. Вы можете стать дельцом, научить в короткий срок починки лампочек, стать учителем модных танцев, проповедником евангелия, сделать карикатуристом, писателем или представителем фирмы резиновых изделий. Все объявления составлены по одному рецепту: заинтересовать американца можно только одним — как делать деньги. Вопросы о том, интересуют ли его предлагаемое дело или нет — просто не существует, ибо как может не интересоваться делом, которое обещает верный толчок.

И вот мы видим американских дельцов в роли продавцов готового платья или популярных проповедников, торговцев свиными консервами или авторов нашумевших книг, биржевиков или художников, изобретателей патентованных лекарств или оперных певцов — людей как-будто различных профессий, различного типа и способностей, но в то же время объединенных одной и той же общей формулой успеха. Различие чисто внешнее — один делает деньги за пишущей машинкой, другой — за прилавком магазина. Все это кровные братья, дети одного отца — доллара и одной матери — рекламы.

Погоня за долларом не только пель всей личной жизни американца, не только мерило его успеха, но в ней выражается и кровная связь его со всей системой американской общественной жизни, со всей системой капитализма. Ибо только доллар и служит этой связью, без доллара человек выпадает из этой системы как сломанная гайка, на место которой готовы и ждут своей очереди десятки других.

В Америке нет никаких социальных

обеспечений. Человек, проработавший двадцать лет на заводе, может в любой день найти на своем столе конверт с расчетом по сегодняшнее число.

Страх безработицы — верный союзник капитала. Чтобы не было безработицы, нужно иметь рынок для сбыта товара. Чтобы иметь рынок, капитал должен проникать во все страны и закулаки земного шара. Чтобы проникнуть туда, нужно победить конкуренцию; чтобы победить конкуренцию, нужно вести войны. С такой диалектической неизбежностью развивается логика капитализма, объединяя всех участников сети общих жизненных интересов. Вырваться из этой сети нельзя, из нее можно только выпасть и погибнуть от голода.

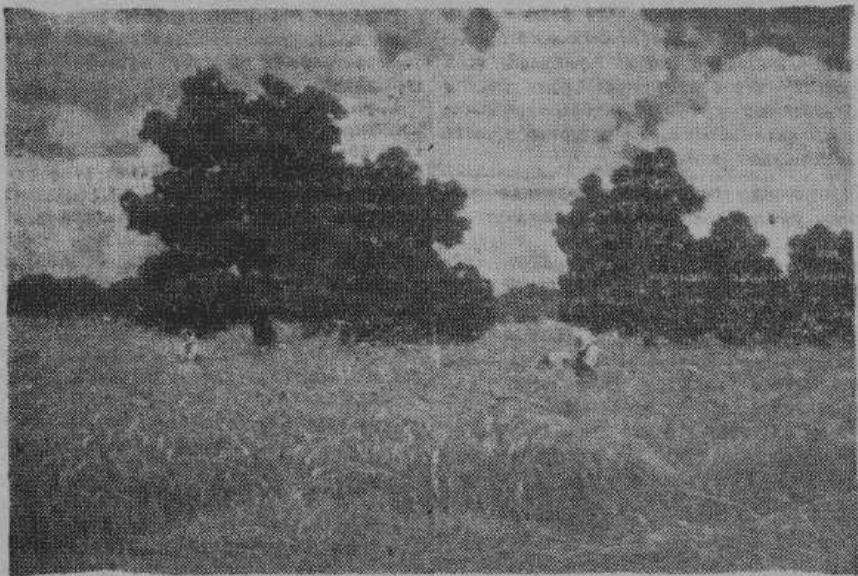
И вот мы видим один из величайших парадоксов американской жизни: страна, положившая в основу своей конституции полную свободу граждан, предоставляющая эту свободу в области выбора занятий, и в области слова, мысли и политических убеждений, оказалась населенной людьми, отштампованными одной и той же общей формулой — формулой успеха и доллара. Железная законность капитализма свела все предрасположенные свободы к одной — к свободе умереть, ибо свободно жить в Америке нельзя. Для того чтобы жить, нужно принять все правила и предписания капитализма: не быть самим собой и стать таким, как все другие.

Д-р Шапов.

Осенняя прелесть

В саду расцвели георгины, — Так пышно, красивы они! А пестрые астры — рубины Герят как маяк, как огни! Листва винограда алет, Все клёны покрылись парчей, И птица какает-то рет Вдали над туманной рекой. Люблю я осенние краски, Роскошный и пестрый расцвет, Природы последние ласки И яркий, прощальный привет.

И. БРОШНИОВСКАЯ.

«ДУБЫ ВО РЖИ» — картина художника И. Ф. Шулце.

Характеристика

из недавнего прошлого

Постараюсь быть кратким.

О банкротстве сталинской клики писалось неоднократно. Ни для кого не секрет, что ныне в Кремле все реже и реже вспоминают о рабочем классе. И прихлебатели, которые около ног «великого» трутся, имеют весьма подличную с точки зрения даже большевизма репутацию.

В связи с этим не лишне припомнить, как отзывались о «сильных мира сего», имена которых с недавних пор произносятся с благоговением, советская печать 20 лет тому назад. Речь будет идти о литературе.

Слово для характеристик предоставляется сугубо марксистскому журналу «На посту» — Москва, 1923 г.

А. Н. Толстой. — Всякие Толстые, как бы они ни меняли свои веки, останутся бывшими писателями. Повести его — обыкновенный хлам. Приходится сожалеть, что подобная, с позволения будь сказано, литература издается государством.

В. Маяковский. — Интеллигентный босяк. Истерик и неврастеник.

М. Горький. — Бывший главокол, ныне центроуж. Ни в тех, ни в сих. Ему бы в келье под елью сидеть. Революция для него — драка больших зверей, и писать о ней не следует. Хорошо пел песни о Сокоде, только сея плохо... прямо сказать, в серое болото-трясину. Записался в партию ужей. Желудок у него испорчен, зубы выпалают, нервы издерганы. Беззубо мечтает о безмятежном житии и манной каше.

И. Эренбург. — Парижская богема, католический мистик, сменовеховец, клеветник, псевдьянт. Его произ-

ведения — контрреволюционная пошлятина; он макет детем возврата Революции. Его издателя, задравши хвост и закусыв удила, клеветит на партию.

Комментарии, как говорится, излишни. Характеристики кратка, но не без истины. Большевики народ не брезгливый, — клеветники и псевдьянты могут рука об руку работать с ними; других нет, на все готовых. С этими же — вопрос только об оплате труда. И Толстые и Эренбурги засияли на советском Олимпе.

С. Карелин.

Эй!..

ЛИРИЧЕСКОЕ

Шорохи ночи порождали боязливое ожидание. Превратившийся в волчий, слух ловил подкрадывающуюся поступь. Черная вода реки, хлопотною обегая изгибы крутого каменистого берега, неуёмно разбалтывала свою постоянную новост. Таинственный змеиный пересвист в горах, трепетные листьяв оскори вторили уговорам темноты: замереть, внимать, ждать...

Слишком явная тревога охватила меня. Я не мог не разрешить свою славенность первым найденным порывом. Я набрал полную грудь воздуха и крикнул:

— Эй!

Казалось, что от дерзости моего окрика все замерло вокруг. Как после блестя длаовой молнии усугубляется чернота тени, так после моего окрика подчеркнуто-остроожено настроилась тишина.

И грозным ответом прогремела окрестность замирающим в страшной дали:

— Эй!

Там, на другом берегу, закопанный по плечи в землю втязь отозвался, горы вздрогнули... Шорохи стали вздорными, шутовскими...

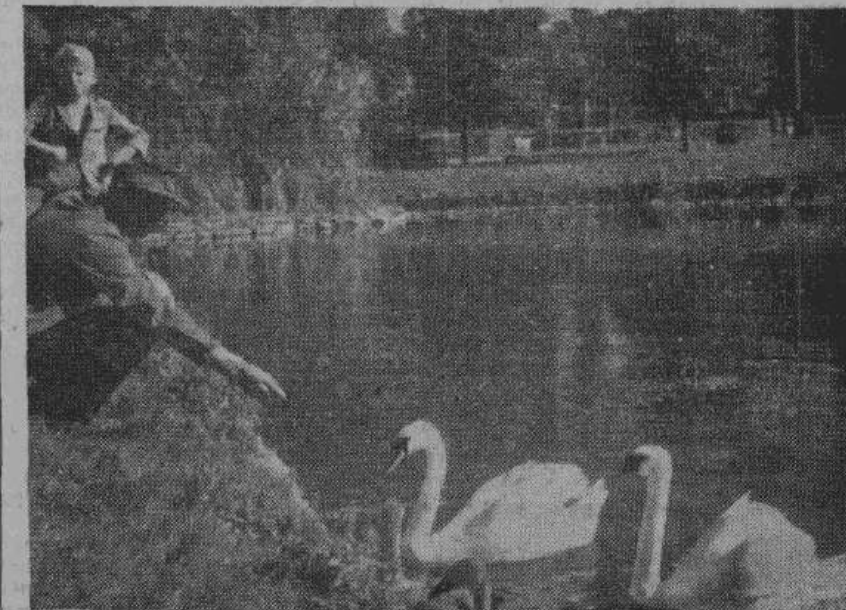
Да что же ты, в самом деле, Русская Земля, молчишь? Так ли уж тебе неготову от твоих ворогов, что ты покорно подставляешь свою спину под ядовитую пасть, под бусурманское ярмо?

— Эй! — кричим мы тебе, ствснуб зубы.

Соберись с силами! Распрями свою могучую грудь! Встань на ноги! Ответь нам, потрясая мрак ночи, старинным дедовским задорным:

— Эй!

С. Веснебаев.

Лебеди в прудах. Екатерининского парка в Ревеле.

Фото Н. Южанин.